

Не только Аздины, все Сверхбоги Квинтэссенции, кроме Хань Хао, начали терять контроль над своими Квинтэссенциями и собой. Как бы они ни боролись, они не могли удержаться от влечения к своим судам.

– Я не могу противостоять тебе, но я могу убить их! – внезапно Ахея издала дикий вопль, и Зеркало Судьбы в ее руке засветилось странными яркими огнями. Тонкие нити, изображающие жизненные орбиты, выходили из зеркала и переплетались друг с другом. Вскоре миллиарды нитей переплелись, образуя одиннадцать ярких и толстых нитей. Как только эти одиннадцать нитей обрели форму, все Сверхбоги почувствовали притяжение своих божественных душ, заставив их снова присоединиться.

– Что, черт возьми, ты делаешь?! – крикнул Нестор в полном ужасе.

– Тебе никогда не сбежать от неё! Но по крайней мере, я могу убедиться, что твоя смерть не напрасна! – Ахея стиснула зубы и начала тянуть одиннадцать толстых прядей изо всех сил.

– Черт побери, Ахея! – Всеединая Мать, которая все время казалась спокойной и неторопливой, наконец, проявила намек на настоящие эмоции: гнев. Она указала на Ахею и выстрелила в нее потоком разноцветных лучей.

Зная, что она не может противостоять её силе, Ахея немедленно повернулась к Хань Шо и крикнула в панике:

– Помоги мне, Хань Шо! Все эти души, которые я собрала со всех этих войн, предназначены для этого момента! Как только нити в моем зеркале будут разорваны, их божественные души разобьются вместе с их Квинтэссенциями, и Всеединая Мать ослабнет! Только тогда у тебя будет шанс убить ее!

– Хань Хао, атакуй! – приказал Хань Шо, приняв решение за долю секунды, прежде чем броситься на Ахею. Он швырнул в нее Котел Мириад Демонов, когда из него вышел сгусток черного света и окутал Ахею барьером.

Хотя это означало, что Фернандо, Сверхбог Пространства, погибнет, это был Хань Шо. И это был единственный реальный шанс убить Всеединую Мать. Это была борьба за его выживание и выживание всего мира. То, что он должен был сделать, даже если для этого нужно было принести в жертву хорошего друга.

Две энергии, представляющие вершину могущества из своих вселенных, столкнулись, создав ослепительную вспышку света, которая осветила каждый дюйм Этернии. Тело Хань Шо задрожало, когда ему с трудом удалось сопротивляться удару Всеединой Матери.

– Ты думаешь, ты сможешь сразиться со мной, Хань Шо? Твоя сила даже близко не та, что была

у Него! – заметила Всеединая Мать перед тем, как сделать жест, посылая одиннадцать ореолов, чтобы обернуть одиннадцать Сверхбогов.

– О нет! С этими преградами их Квинтэссенция останется нетронутой, даже если я разобью их души. Хань Шо, ты должен разрушить эти преграды, иначе я не смогу уничтожить их Квинтэссенцию! – воскликнула Ахея.

– Понятно!

Из ниоткуда величественная фигура, использовавшая причудливую энергию, прорвалась через барьер Этернии и приземлилась перед Всеединой Матерью. Это был аватар Хань Шо, теперь уже не недоделанный и не насильственно сложенный с помощью космического указа, как это было два столетия назад. Теперь его лицо было симметричным и безупречным.

В то время, когда основное тело Хань Шо оставалось внутри мистического комбайна Инь, который нужно перековать, у него вообще не было времени на интимные отношения с какой-либо из своих женщин. В конце концов, Роза бросилась на его аватар. Практикуя это принудительное воздержание в течение многих лет, Хань Шо больше не мог его сдерживать и продолжал наслаждаться восхитительными плодами своих отношений.

При использовании своей обычной демонической техники совокупления инь-янь, он обнаружил, что две части его аватаров начали проявлять признаки гармонии. С этого момента Хань Шо начал свое приятное путешествие со своими женщинами в Пандемониуме. Благодаря огромным размерам своего гарема, он мог безостановочно заниматься культивированием и быстро прогрессировать. В конце концов, две части его аватара полностью примирились и слились в один три десятилетия назад.

– Ой?! – лицо Всеединой Матери слегка изменилось, когда она оценила другого Хань Шо, она воскликнула: – Неплохо! Совсем неплохо, тебе удалось объединить все Двенадцать Фундаментальных Сил в этом теле. Это сравнимо с моими силами в молодости. Отлично! Я могу напрямую ассимилировать это твоё тело и поднять свою силу до нового пика!

– Хань Хао, атакуй! – крикнул Хань Шо.

Его основное тело и его аватар затем атаковали Всеединую Мать. Тем временем Хань Хао, сидевший на своем Белом Костяном Троне, активировал семь костяных шпор на своей спине, выпустив взрыв ауры, наполненной крайним страхом, отчаянием и ненавистью. Его семь костяных шпор атаковали сияющие преграды, окружающие Сверхбогов, в то время как он вместе с Хань Шо атаковал Всеединую Мать.

Хань Шо послал сотню тысяч генералов демонов из котла, в то время как его аватар собрал Двенадцать основных сил в единое целое – гигантский луч. Хань Хао сосредоточил свою негативную энергию на костяном копье. Все трое атаковали из всех сил. Если бы это был кто-нибудь из Сверхбогов Квинтэссенции, у них не было бы шансов выжить в этой атаке.

Всеединая Мать мрачно посмотрела на него. Внезапно в ее глазах вспыхнул странный свет, и она сжалась в сферу, снова окутанную гигантской яичной скорлупой. Атаки, нанесенные по

странному сосуду, вызвали громкие взрывы, но, похоже, совсем не разбили его. Казалось, что энергия аватара Хань Шо не сильно повлияла на яичную скорлупу. Только его демоническая энергия и отрицательная энергия Хань Хао заставили яичную скорлупу тряхнуться.

- Продолжай! - крикнул Хань Шо.

Сотни тысяч генералов демонов вышли из котла и присоединились к руке Хань Шо, образуя огромный устрашающий кулак. Он ударил по яичной скорлупе изо всех сил.

В ударе была задействована вся сила основного тела Хань Шо и всех демонов-генералов в котле. Это была естественная атака Хань Шо. Когда он приземлился, был слышен пронзительный звон, когда на яичной скорлупе наконец образовались трещины.

Прежде чем Хань Шо смог нанести второй удар, Всеединая Мать снова появилась с кусочками яичной скорлупы, прилипшими к ее коже, образуя красочные линии. Ее яркая, полупрозрачная кожа, казалось, немного потускнела. Она поспешно отступила на большое расстояние, прежде чем огрызнулась:

- Как ты посмел?! Я Творец! Поклоняйтесь мне!

Затем она сделала странный жест двумя руками, в результате чего из воздуха появился новый Сосуд Квинтэссенции. Этот сосуд светился темным сиянием и казался намного больше других. Он сиял еще более древней и мистической силой, отражая не только ауру Всеединой Матери, но и зловещую ауру Хань Шо. Как только появился Сосуд Квинтэссенции, он почти мгновенно пронесся по небу и оказался на макушке Хань Хао.

Сразу же Хань Хао начал тупо смотреть на Всеединую Мать. Его семь костяных шпор, стреляющих в других Сверхбогов Квинтэссенции, внезапно застыли в воздухе.

- Хань Хао, ты мой сын. Мой единственный сын! - сказала Всеединая Мать теплым и добрым голосом, глядя на него любящим взглядом. Она улыбнулась и спросила: - Твой отец хочет убить меня, он хочет убить маму. Сынок, ты собираешься позволить своему отцу убить маму?

- Нет, - ответил Хань Хао монотонным голосом. Посмотрев некоторое время, он направил костяное копьё в руке в сторону Хань Шо.

- Чт... что, черт возьми, происходит?! - Хань Шо был полностью ошеломлен. Он посмотрел на Хань Хао, а затем снова на Всеединую Мать, с чувством, что все вот-вот рухнет.

Всеединая Мать все еще улыбалась.

- Хороший мальчик, Хань Хао! Итак, Хань Шо, ты думал, что одной твоей родословной и твоего несовершенного демонического искусства было достаточно, чтобы он вырос почти так же, как сейчас? О, Хань Шо, с тех пор, как этот ребенок получил надгробие, в нем проявился след моей крови и клейма. Но ты совершенно не замечал этого. Он не смог бы так быстро повзрослеть без моей крови и стигмы до такой степени, что он мог бы соперничать с вами в могуществе. Вы

действительно думаете, что новая Квинтэссенция возникнет совершенно неожиданно? Позвольте мне сказать тебе, Хань Шо. Он ребенок нас обоих, и для хорошего сына вполне естественно защищать свою мать от отца, который пытается ее убить.

Эти слова объясняли все. Хань Шо наконец понял, как Хань Хао смог так быстро уллучшиться и даже сформировать совершенно новую Квинтэссенцию, которая не нуждалась в поддержке веры, в отличие от Нестора или других. Всеединая Мать давным-давно посеяла в нем семя, семя, которое продолжало гноиться все время!

- Что ты с ним сделала?! Он определенно не сам это сделал! - проревел Хань Шо. Его сердце сжалось при виде Хань Хао, направившего на него костяное копье.

- Не волнуйся. Ты умрешь, но он тебя переживет! Он единственный настоящий ребенок, которого я когда-либо имела за долгие годы жизни. Он мой Первенец! Ахея была права, я всегда считал Сверхбогов просто рабами. Они не подходят для моих детей. У них нет ни моей крови, ни клейма. Хахахаха!... Хань Шо, я очень благодарна тебе. Без твоей крови и переданных ему знаний демонических искусств мой ребенок не стал бы таким могущественным. Покойся с миром, зная, что наш сын будет единоличным правителем этой вселенной! После того как я верну силы Ахеи и других, я приду в вашу вселенную, чтобы завоевать ее! - Всеединая Мать начала смеяться с надрывным кудахтаньем, нарушая свой святой образ, - Хань Хао, убей своего отца, и эта вселенная станет твоей!

<http://tl.rulate.ru/book/66/1467231>